

КОНФЕРЕНЦИЯ

«ЕВРОПА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

УДК 327.7 + 341.213:81'373.45

М. О. Гузикова
А. Г. Нестеров

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О КОСОВО В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ ООН (2008–2010): КОНЦЕПТ ТЕРМИНА «СУВЕРЕНИТЕТ»

В статье анализируется концепт термина «суверенитет», представленный в ходе обсуждения вопроса о независимости Республики Косово. В качестве основы для анализа взят корпус текстов, представляющих собой выступления различных стран — членов ООН в Международном суде ООН по вопросу соответствия объявления Косово своей независимости международному праву. Методология анализа соответствует схеме, предложенной Л. Г. Бабенко.

Ключевые слова: Международный суд ООН, суверенитет, Косово, концептуальный анализ, корпус.

В ходе распада Югославии в сентябре 1991 г. руководители албанских партий области Косово, территории, с начала XX в. входившей в состав Сербии, а в 1919–1991 гг. — Югославии, но населенной в основном представителями албанского этноса, провозгласили независимость края Косово. Этот акт не получил международного признания (за исключением немедленного признания независимости Косово со стороны Албании). Военные действия, которые велись правительством Сербии против сепаратистов в 1996–1999 гг., привели к введению в Косово международных сил ООН (KFOR). В октябре 2005 г. Совет Безопасности ООН высказался за начало переговоров о статусе края Косово. Переговоры начались в 2006 г. в Вене при посредничестве специального представителя Генерального секретаря ООН Марти Ахтисаари. Правовой основой переговоров оставалась резолюция Совета Безопасности ООН № 1244 от 10 июня 1999 г., в которой провозглашалась незыблемость суверенитета Югославии. Поэтому важнейшей проблемой на переговорах стало

определение понятия «суверенитет», так как Югославия как государство окончательно прекратила существование в 2006 г.

17 февраля 2008 г. независимость Республики Косово была провозглашена в одностороннем порядке. Власти Сербии в этой ситуации сочли возможным обратиться в Международный суд ООН для рассмотрения вопроса о правомочности провозглашения косовского суверенитета. Слушания по вопросу о независимости Косово начались 1 декабря 2009 г. и продолжались до 22 июля 2010 г., когда Международный суд принял резолюцию о правомочности действий косовского руководства. Ключевым вопросом во время слушаний стало толкование термина «суверенитет», существующего в международном праве со времени Вестфальских мирных договоров 1648 г.

Первая попытка концептуального анализа политического термина «суверенитет» проведена на основе корпуса текстов, представляющих собой как устные, так и письменные заявления — 37 государств в 2008 г. Международному суду ООН по вопросу соответствия объявления Косово своей независимости международному праву. Вопрос в такой форме был инициирован Сербией и поставлен перед Генеральной Ассамблей ООН. Генеральная Ассамблея дала поручение Международному суду вынести решение по данному вопросу. Суд обратился к государствам — членам ООН с просьбой высказать свое мнение. Заявления по поводу независимости Республики Косово были сделаны 37 странами и размещены на сайте Международного суда [4] в разделе «Консультативные слушания (Advisory proceedings)».

Рассмотрение данного дела в суде шло в течение 2009 г. 13 государств, участников слушаний, — Сербия, Аргентина, Азербайджан, Беларусь, Боливия, Бразилия, Китай, Кипр, Испания, Россия, Румыния, Венесуэла, Вьетнам — высказались против объявления Косово своей независимости в одностороннем порядке, так как это действие нарушило суверенитет Сербии и поставило под вопрос суверенитет как основополагающий конструкт современного международного права и системы отношений между государствами.

Можно констатировать, что вопрос о суверенитете стал камнем преткновения как в самом конфликте между Сербией и Косово (который в конечном итоге привел к объявлению Республикой Косово независимости), так и в обсуждении сложившегося положения странами — членами Ассамблеи ООН: никто из участников не был готов пойти на уступки по фундаментальному вопросу — вопросу о суверенитете Косово. Представляется, что имеющийся языковой материал является достаточной базой для проведения презентативного концептуального анализа концепта термина «суверенитет» как одного из наиболее противоречивых концептов современного международного права, а также политической теории и практики.

Тексты корпуса относятся к официальному стилю, жанру юридических документов и содержат аргументы того или иного государства по поводу правомерности объявления Косово своей независимости. Тексты отличается размером. Так, тексты Сербии (109 505 слов), США (52 116 слов), Великобритании (44 948 слов) — среди самых длинных, текст Ливии (354 слова) — самый короткий. Общий объем корпуса письменных заявлений стран — 637 385 слов.

Четырнадцать государств кроме письменных заявлений представили также свои письменные комментарии к заявлениям других стран. В корпусе слово «суверенитет» встречается 914 раз, слово «суверенный» — 442, а также несколько раз упоминается слово «суверен». Из рассмотрения были исключены ссылки, но оставлена прямая речь в кавычках. Все заявления были представлены на английском языке или с переводом на английский язык. Таким образом, официальным языком рассмотрения запроса и текстов анализируемого корпуса является английский.

Моделирование структуры концепта «суверенитет», а именно семантический вывод компонентов концепта из совокупности языковых единиц в рамках выбранного корпуса, проведена по схеме, предложенной Л. Г. Бабенко: выявление 1) поля концепта, 2) его ядра и 3) приядерной зоны, а также 4) ближайшей и 5) дальнейшей периферии. Поле концепта отражено на материале контекста слова «суверенитет» в объеме предложения. В предложении взяты слова, находящиеся в непосредственной близости от слова «суверенитет» и связанные с ним по смыслу. Это позволило обобщить все контексты, формирующие поле концепта «суверенитет» в данном корпусе. В связи с тем что проведение психологического эксперимента для определения ключевых слов концепта в отсутствие достаточно большого числа людей — носителей английского языка — не представляется возможным, а также в связи с отсутствием слова «суверенитет» в Эдинбургском ассоциативном тезаурусе английского языка для определения ключевых слов, составляющих ядро концепта, используется показатель их частотности.

Полученный на основании анализа используемого корпуса концепт даст возможность сравнить парадигматические связи данного слова на основе словарей английского языка и его синтагматические связи на основе корпуса; сравнить поле концепта «суверенитет» на основе данного корпуса и на основе национального корпуса английского языка; сравнить поле данного концепта у тех стран, которые высказались в пользу правомерности действий Косово, и у тех, кто принял противоположную позицию. Эти действия, в свою очередь, позволяют наглядно увидеть механизм «управления» употреблением данного концепта для достижения вполне очевидных политических целей и, таким образом, приблизиться к уточнению понятия «политический концепт».

Анализ семантики слова «суверенитет» на основе словарей английского языка (Оксфордский словарь современного английского языка, словарь Вебстера и пр. [5–7]) показывает, что суверенитет, во-первых, обозначает, качество или признак какого-то субъекта (например, body politic — государства как политии, сообщества, человека), а именно верховенство или верховную власть, при этом значение верховной или абсолютной власти может быть расширено за счет сем «неограниченная» и «неконтролируемая». В качестве субъекта наиболее часто встречается государство. Во-вторых, суверенитет означает статус (например, государства), дающий право на автономию и независимость. В случае когда суверенитет понимается как признак политического сообщества, он подразумевает право этого сообщества (чаще всего государства) на самоуправление и невмешательство во внутренние дела, а также контроль

внешнего воздействия и влияния. Словарь Вебстера [6] приводит слова «независимость», «свобода», «самоопределение», «самоуправление» в качестве синонимов слова «суверенитет». Кроме того, встречается метонимическое употребление суверенитета как замены словосочетания «суверенное государство» либо слов «территория», «политическая единица» и пр. Словари датируют начало использования данного слова XIV веком, Британская энциклопедия отмечает, что этимология слова «суверенитет» восходит к латинскому «superanus» («верховный», «наивысший»), но слово входит в обиход в измененном французском употреблении — «souverainete». Британика также отмечает, что концепт суверенитета является одним из наиболее дискуссионных, так как близко связан с допускающими различное толкование концептами «государство», «управление государством», «независимость» и пр.

Наиболее часто в одном предложении со словом «суверенитет» встречаются слова и словосочетания «государство» — 1154 раза, «территориальная целостность» (443 раза), «международное право» (221 раз), «территория» (174 раза). Видно, что ключевые слова, выделенные в корпусе на основе частотности, репрезентативны для концепта и во многом совпадают с парадигматическим значением, приведенным в словарях. Отличия от основных словарных значений обусловлены тематикой, жанровыми особенностями и функцией текстов.

Ядро концепта «суверенитет» составляет его когнитивно-пропозициональная структура, к которой относятся субъект суверенитета, предикат, его источник, временные и пространственные характеристики данного концепта. Слово «государство» выступает в данном корпусе в качестве определяющего слова для суверенитета, т. е. в значении «государственный суверенитет» (*«state sovereignty»*) — 40 раз или «суверенитет государства» (*«sovereignty of state»*) — 16 раз. В свою очередь, слово «суверенный» чаще всего встречается как определение слова «государство» — 174 раза. Суверенитет *есть признак* государства, государство наделено суверенитетом. *Источник* суверенитета государства — воля людей, которые его создают (*«sovereign rights of the people» etc.*), или признание (*«recognition»*) другими государствами — субъектами международного права. В случае внешнего измерения суверенитета он выступает в качестве *принципа* построения отношений между государствами на мировой арене. Суверенитет распространяется на территорию государства, создавая его границы и придавая ему право на территориальную целостность. Как следствие, суверенитет имеет *временные характеристики*: может быть установлен, признан или потерян с определенного момента, а также *пространственную структуру*: внешнее измерение суверенитета распространяется на отношения между государствами, внутреннее измерение направлено на территорию государства.

Наиболее типичны следующие лексические репрезентации когнитивно-пропозициональной структуры концепта «суверенитет», составляющие его *приядерную зону*:

1. Суверенитет как признак и принцип.

Государство может обладать (*«possess sovereignty»*) суверенитетом или терять (*«lose»*) его. Государство может претендовать на суверенитет (*«claim*

sovereignty») над территорией либо группой людей. Суверенитет «характеризует» (*is characterized by*) государство как сообщество, которое состоит из территории и населения, являющихся субъектом организованного политического управления. Обладание суверенитетом, а значит государственностью, подразумевает наличие намерения и воли выступить сувереном (*intention and will to act as a sovereign*), собственно деятельность и проявление себя в качестве такого суверена (*manifestation или manifesting of sovereignty* – 9 раз, или *display of sovereignty* – 1 раз, или *exercise of sovereignty* – 1 раз).

Обладание суверенитетом означает «государственность» (*statehood*). Суверенитет дает государству следующие права (*rights inherent in and encompassed by sovereignty* – 10 упоминаний, *sovereign rights* – 24 упоминания): право на территориальную целостность (654 упоминания), суверенное равенство с другими государствами (75 раз), свободу и политическую независимость государств (51 упоминание). В данном корпусе слова «независимость» и «территориальная целостность» выступают в качестве функциональных синонимов суверенитета. Антонимами выступают «принцип самопределения народов» (*self-determination of nation*) и равные права народов (*equal rights*).

2. Источник суверенитета.

Так как суверенитет имеет внутриполитическое измерение, то его источником внутри государства являются народ, нация или граждане (*sovereignty rests with the people*, *sovereignty is vested in citizens*), суверенитет выражается представителями народа. Внутреннее измерение суверенитета государства закреплено в основном законе той или иной страны. Например, в Конституции Косово записано, что суверенитет Косово является «неделимым, неприкасаемым, неотчуждаемым и защищенным всеми средствами настоящей Конституции и права». Во внешней политике суверенитет государства может быть признан (*recognize*), а также подтвержден (*reaffirm* – 59 раз, *confirm* – 14 раз) другими государствами – субъектами международного права. Международное право, упоминаемое 221 раз, закрепляет суверенитет в качестве принципа взаимоотношений между государствами.

3. Временные характеристики суверенитета.

Новообразующееся государство может объявить (*proclaim*) о своем суверенитете и независимости, т. е. его действие начинается с какого-то определенного момента. До этого момента суверенитет не существует (*sovereignty is nonexistent*).

4. Пространственные характеристики суверенитета.

Суверенитет как право на независимость имеет внутреннее и внешнее измерение: суверенное равенство государств подразумевает нерушимость территориальной целостности и политическую независимость государств и служит основой для их мирного сосуществования в мировом сообществе. Суверенитет в отношениях между государствами означает их независимость друг от друга. Независимость в отношении части земли – это право реализовать в его пределах функции государства, исключая все другие государства (*right to exercise functions of the state*). Именно поэтому говорят об эксклюзивном

суверенитете («exclusive sovereignty»). Государство имеет эксклюзивные права на контроль над территорией и на реализацию компетенций государства, также называемые «эксклюзивной юрисдикцией на данной территории» или «суверенными прерогативами государства». К суверенным компетенциям государства относятся выдача паспортов, организация выборов в национальные органы, поддержка целостности территории и пр.

Суверенитет и территориальная целостность — *неотъемлемые характеристики государства*; количество упоминаний заставляет считать словосочетание «суверенитет и территориальная целостность» устойчивым, по крайней мере в пределах данного подкорпуса. Сочетание «суверенитет над территорией» («sovereignty over territory») встречается 70 раз, а сочетание «территориальный суверенитет» («territorial sovereignty») — 46 раз. «Суверенитет» — это нечто, что государство распространяет на территорию, суверенитет делает территорию целостной, неделимой. Восемь раз разными государствами приводится цитата из решения Международного суда, в которой говорится, что уважение территориального суверенитета, т. е. с позиции того или иного государства — территориальная целостность, есть основа основ международных отношений между независимыми государствами, что установлено международным правом («'Between independent States, respect for territorial sovereignty is an essential foundation of international relations' [4, 35], and international law requires political integrity also to be respected...»). Территориальная целостность — это «неотделимый атрибут государственного суверенитета». Территория, как в случае провозглашения государственности Косово, может «приобрести суверенитет» («attain sovereignty»). Может происходить трансфер суверенитета над территорией, например от государства к международному сообществу, но, как неоднократно (4 раза) говорится в рассматриваемых текстах, трансфер суверенитета может или должен быть зафиксирован в международных соглашениях или резолюциях; по вопросу о суверенитете Косово трансфер суверенитета от Югославии, а затем от Сербии нигде не зафиксирован. Насильственный же захват территории одного государства другим не приводит к возникновению суверенитета этого государства над захваченной территорией вне зависимости от того, установлен ли контроль над территорией.

Территория может быть автономной, находясь «под титулом суверенитета» того или иного государства («the title of sovereignty over Kosovo belonged to Serbia»); так, Косово было автономией под суверенитетом Югославии и в дальнейшем — Сербии, при этом автономия не «устраняет» («set aside») суверенитет государства над территорией данной автономии. Территория может быть возвращена под суверенитет того или иного государства с предоставлением ей автономии различного объема. При этом ситуация, в которой два сообщества одновременно распространяют свой суверенитет на одну и ту же территорию, представляется нежелательной («the sovereignty should be divided between two bodies which were to exist side by side in the same territory»). Территория получает права автономии, но продолжает функционировать в пределах суверенитета государства («should operate within the framework of Lithuanian sovereignty»).

Суверенитет, как уже было сказано, имеет внешнее измерение: он может быть признан другими странами, на него могут распространяться разного рода международные документы, может быть гарантирован, а также может попасть под угрозу со стороны внешних акторов. Угрозой суверенитету является угроза территориальной целостности или политической независимости государства вследствие акта агрессии, вооруженного вторжения или другого применения силы или угрозы ее применения. Некоторые страны настаивают на том, что право на самоопределение наций («right to self-determination of nations») угрожает суверенитету, так как приводит к пересмотру территориальной целостности государства, в других случаях это право рассматривается как еще одно основание международного права, наряду с суверенитетом национальных государств.

Суверенитет – база для отношений государств в контексте международного права («international law» – упоминается 221 раз), так как «принцип суверенитета» («principle of sovereignty» – 42 упоминания) и права, которые он дает государству, – основа построения международных отношений и современной системы международного права. Уважение к принципу суверенитета («respect for sovereignty» – 69 раз) – основа мира и безопасности в международном сообществе. Принцип суверенитета («principle of sovereignty» – 42 раза) или принцип суверенного равенства («principle of sovereign equality» – 10 раз) есть основа отношений между государствами в рамках международного права. Государства уважают («respect for sovereignty» – 115 раз) суверенитет других государств, что обозначает уважение к правам, даваемым суверенитетом, в том числе к праву на независимость.

Уважение к суверенитету, а также готовность гарантировать это уважение подтверждаются разного рода актами международного права, отсылками к которым пестрят тексты (Устав ООН, Хельсинкский акт, различные резолюции СБ ООН и пр.). Страны – участницы тех или иных международных соглашений подтверждают в них свою приверженность суверенитету («full commitment to sovereignty» – 30 раз); приведены ссылки на решения и заявления СБ и Ассамблеи ООН по различным вопросам, могущим затронуть суверенитет государства, в которых говорится о его «нерушимости» («inviolability of sovereignty»), «поддержке всех усилий по поддержанию суверенного равенства всех государств» и пр.

Угроза суверенитету («threat to sovereignty», «sovereignty is affected») извне означает угрозу миру, акт агрессии. Угроза суверенитету, исходящая изнутри государства, называется «secession» – отделение части территории.

Казалось бы, *дальнейшая периферия* данного концепта должна быть довольно узка, так как жанровые особенности текстов ограничивают субъективно-модальные смыслы. Однако контекст концепта изобилует эмоционально нагруженными словами и выражениями, такими как «crucial importance» (критически значимый), «essential» (существенный), «firm and unequivocal reaffirmation» (устойчиво и определенно подтвержденный), «full respect for sovereignty» (полное уважение к суверенитету), «unalienable attribute» (неотъемлемый признак), «key principle of international law» (ключевой принцип международного права), «integral component» (неотделимый компонент), «indisputability of principle»

(неоспоримость принципа). Это объясняется тем, что участники рассмотрения дела представляют свою точку зрения, свою позицию и желают, чтобы она была разделена судом, апеллируют к эмоциям, взывают к судьям, используя образные выражения для придания своей точке зрения большей убедительности.

Различия в толковании концепта «суверенитет» касаются его носителя и характеристик. Государства-оппоненты косовской независимости настаивают на абсолютности и эксклюзивности суверенитета государства, в то время как государства — сторонники признания акта провозглашения независимости Республики Косово указывают на то, что «время для абсолютного и эксклюзивного суверенитета прошло» (*«time for absolute and exclusive sovereignty has passed»*). При этом государства, на территории которых существуют сепаратистские государственные образования или имеется опасность отделения каких-либо территориальных единиц под предлогом реализации принципа самоопределения наций, такие как Россия, Испания, Кипр, Китай, используют эмоциональные аргументы для поддержания нерушимости принципа суверенитета, поскольку они воспринимают ситуацию с Косово в качестве опасного precedента международного права.

Подводя итог, следует отметить, что сербская позиция относительно незаконности провозглашения Республики Косово суверенным государством поддержки Международного суда не получила. 22 июля 2010 г. была официально оглашена резолюция Международного суда, в которой провозглашалась правомочность действий косовского руководства. В то же время резолюция Международного суда носит консультативный характер и не является основанием для принятия Республики Косово в ООН.

К настоящему времени независимость Республики Косово признали 106 стран — членов ООН (из 193). В соответствии с Уставом ООН для принятия страны в ООН необходимы поддержка $\frac{2}{3}$ членов ООН (126 стран) и обязательная рекомендация Совета Безопасности ООН (два постоянных члена которого — Россия и Китай — не согласны с признанием независимости Косово). Поэтому с точки зрения международного права Республика Косово является «частично признанным государством», и вопрос о ее полном суверенитете остается открытым. В то же время анализ документов, представленных различными государствами в Международный суд ООН, показывает, что в настоящее время существуют разнообразные толкования термина «суверенитет», единое понимание данного термина в международном праве отсутствует или по крайней мере вопрос о едином значении данного термина остается в международном сообществе предметом обсуждения.

1. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их презентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : проспект слов. / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2010.

2. Бабенко Л. Г. Современный русский язык: языковая картина мира и идеографическая лексикография // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 301–307.

3. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo (Request for Advisory Opinion) [Electronic resource]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4> (дата обращения: 12.03.2013).
4. International Court of Justice Reports. [Electronic resource]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4&code=kos&case=141&k=21&p3=0> (дата обращения: 12.03.2013).
5. Edinburgh Associative Thesaurus [Electronic resource]. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (дата обращения: 13.03.2013).
6. Merriam-Webster-Online: Dictionary and Thesaurus [Electronic resource]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/sovereignty> (дата обращения: 13.03.2013).
7. Oxford Dictionaries [Electronic resource]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/sovereignty?q=sovereignty> (дата обращения: 13.03.2013).

Рукопись поступила в редакцию 7 ноября 2013 г.

УДК 94(4-191.2):321 + 929 Габсбурги-048.35

А. Г. Нестеров

АВСТРО-ВЕНГРИЯ КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: ОПЫТ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ XXI в.

В статье рассматривается Австро-Венгерская монархия как система интеграции стран Центрально-Восточной Европы, трансформировавшаяся из абсолютной монархии австрийских Габсбургов; показаны особенности функционирования и противоречия австро-венгерской интеграционной модели; дана оценка возможностей модернизации монархии Габсбургов в начале XX в.; показано значение опыта Австро-Венгрии для современной европейской интеграции.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Габсбурги, интеграция, Центрально-Восточная Европа, модернизация.

В последнем десятилетии XX – начале XXI в. Австро-Венгрия стала привлекать к себе пристальное внимание исследователей – причем не только историков, но и политологов. Причина такого интереса прежде всего в том, что процессы, протекавшие на территориях Дунайской монархии в XIX – начале XX в., во многом перекликаются с теми процессами, которые стали происходить в Центрально-Восточной Европе через сто лет после распада Австро-Венгрии. Объединенное пространство Центральной Европы в рамках Австро-Венгерской монархии представляло собой во многом не только политическое, но и экономическое единство, хотя неразвитость коммуникаций создавала серьезные препятствия на пути экономического развития страны. Так, известный исследователь, публицист и политический деятель Оскар Яси отмечал, что для заводов Вены экономически выгоднее было экспорттировать свою продукцию через Гамбург в Аргентину, чем доставлять ее в Буковину – северо-восточную провинцию Монархии [4, 238].

Австро-Венгерскую монархию с полным правом можно назвать, используя выражение Фридриха Ницше, «несвоевременной Империей» (*das unzeitgemässe*